

УДК 159.9.072

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ В РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ ВЫБОРКАХ

Мартиросян К.В.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», филиал, Волгоград, e-mail: marti-5@mail.ru

В статье обсуждается временная перспектива как составляющая индивидуального хронотопа. Временная перспектива понимается, следом за Ф. Зимбардо, как основной аспект в построении психологического времени, которое возникает из когнитивных процессов, разделяющих жизненный опыт человека на временные рамки прошлого, настоящего и будущего. Рассматривается соотношение измерений временной перспективы – ориентация на позитивное прошлое, негативное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее, ориентация на будущее и сбалансированная временная перспектива – в контексте хронотопа человека. В эмпирическом исследовании участвовали 70 человек, представители армянского и русского этносов, молодого и зрелого возрастов – от 18 до 50 лет. Показано, что у респондентов-армян и респондентов-русских, а также респондентов мужского и женского пола преобладают различные измерения временной перспективы.

Ключевые слова: психологический хронотоп, временная перспектива, субъективное ощущение времени, временная ориентация, респонденты-армяне, респонденты-русские

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FORMAL CHARACTERISTICS OF TEMPORAL PERSPECTIVE IN RUSSIAN AND ARMENIAN SAMPLE

Martirosyan K.V.

Presidential Academy of National Economy and Public Administration, branch, Volgograd, e-mail: marti-5@mail.ru

The article discusses the time perspective as a component of individual chronotope. The time perspective is understood, followed Ph. Zimbardo as a fundamental aspect in the construction of psychological time, which arises from the cognitive processes of separating human experience on the time frame of the past, present and future. The correlation of measurements of time perspective – focus on positive past, negative past, present hedonistic, present fatalistic, orientation towards the future and a balanced time perspective – in the context of human chronotope. In an empirical study involved 70 people, representatives of the Armenian and Russian ethnic groups, and young adulthood – from 18 to 50 years. Shows that respondents Armenian and Russian respondents, and respondents male and female dominated by various measurements of time perspective.

Keywords: psychological chronotope, time perspective, the subjective sense of time, the passing of time, respondents Armenians, Russian respondents

В психологии интерес к проблемам, связанным с пространственно-временными аспектами человеческого существования, рос на протяжении всего XX века. В зарубежной психологии с этой проблематикой были связаны исследования У. Джемса, Л. Франка, К. Левина, К.Г. Юнга, Ф. Перлза, Ж. Нюттена, Т. Коттла и Ф. Зимбардо.

Понятие ВП было введено Л. Франком при описании субъективного времени человека, включающего прошлое, настоящее и будущее. Затем исследования ВП были продолжены в теории К. Левина. Он рассматривал временную перспективу как синтезированную общность взглядов индивида на его психологическое будущее и психологическое прошлое, субъективно существующую в данный момент времени, что выражалось понятием «психологическое поле в данный момент». Понятие «поле в данный момент» имеет в теории К. Левина два сопряженных значения: «в данный момент»

означает вместе с тем и «в каждый момент». Исследователи ВП (К. Левин, Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо и др.) указывают, что содержание и разработанность ВП, ее детализация выступают существенной характеристикой сознания человека, связанной с мотивацией его поведения и общим эмоциональным тоном. На этом основании ВП была выделена в отдельный относительно самостоятельный предмет эмпирического изучения.

В отечественной психологии наиболее развернутые исследования ВП проведены Н.Н. Толстых [4]. Ее работы посвящены изучению развития временной перспективы в онтогенезе с позиции культурно-исторического подхода. Временная перспектива понимается Н.Н. Толстых как заданная культурой форма интенциональности субъекта в единстве ее темпоральных и пространственных характеристик. То есть, изучая временную перспективу как таковую, мы неизбежно имеем дело и с предметно-

пространственной характеристикой мотивов. А значит, ВП выступает репрезентацией всего психологического хронотопа человека. Понимаемая таким образом временная перспектива является одной из проекций мотивационной сферы человека, каждый элемент которой (мотив) представляет собой неразрывное единство предметного содержания и его места в ценностно-смысловом поле (пространственная характеристика) и антиципируемого периода реализации этого предметного содержания (временная характеристика). Согласно Н.Н. Толстых, такой подход позволяет исследовать временную перспективу в качестве специфического хронотопического образования.

Эмпирическое исследование

Исходные положения, цель и гипотеза исследования. В качестве *исходных положений* нами были приняты следующие представления:

– человеческий, сознательный способ существования предполагает оформление и упорядочивание им временной перспективы своей жизни;

– упорядочивание ВП опосредствовано культурной формой, что определяет в первую очередь этнокультурные, а затем уже и гендерные и возрастные вариации ВП.

Целью нашего исследования на данном этапе было выявление структурной организации временной перспективы респондентов, выросших и живущих в различных этнокультурных условиях – в России и в Армении. Планировалось выявить *статистически значимые различия* в структуре временной перспективы у представителей армянской и русской этнических групп, а также у респондентов мужского и женского пола и в группах респондентов молодого (студенческий период) и более зрелого возраста.

Материалы и методы исследования

В качестве *гипотезы* мы выдвинули следующее предположение: если содержание и структура ВП производны от социокультурного и этнокультурного развития, то это может отразиться в статистически значимых различиях между частями выборки, различающихся по этническому, половому и возрастному признакам.

Выборка. Исследование проводилось в России (в Волгограде) и в Армении (в Ереване). В общей сложности в нем приняли участие 70 человек, представители армянского и русского этносов, молодого и зрелого возрастов.

Методики. Для исследования содержательно-структурной организации временной перспективы использовались опросник Ф. Зимбардо (P.G. Zimbardo) (ЗРП) [2, 3, 5] и графический тест Т. Коттла (T.J. Cottle) [1]. Для обработки данных и анализа надежности распределения респондентов по тем или иным параметрам применялись статистические мето-

ды: частотный анализ, метод определения достоверности различий, реализованные в стандартизованном пакете программ SPSS 11.0.

Результаты исследования и их обсуждение

Поскольку исследование было нацелено на изучение прежде всего этноспецифических различий, то вся выборка была расчленена на две подвыборки респондентов близкие по объему: респонденты-армяне и респонденты-русские. Параллельно с этноспецифическими различиями изучались межполовые различия ВП, поэтому нами также рассматривались подвыборки мужчин и женщин, близкие по объему. Кроме этого выборка была разделена на молодых респондентов (студенты в возрасте 18–25 лет) и зрелых респондентов (в возрасте 30–50 лет). Линия возрастного разделения проходила по верхней границе периода психосоциального моратория (по Э. Эриксону) и несколько выше.

Распределение респондентов по типам временной перспективы в целом по выборке было проведено в соответствии с показателями, предложенными Ф. Зимбардо и адаптированными А. Сырцовой. Остановимся кратко на их характеристике.

Позитивное прошлое. Эта характеристика дается такой ориентации, когда в ответах респондента прошлое не только доминирует, но и предстает как источник позитивной самопрезентации: позволяет поддерживать высокую самооценку, эмоциональную стабильность, чувство преемственности и идентичности. Для таких людей прошлое становится источником опыта и надежды. Это относится к их субъективной реальности, а вовсе не к объективной реконструкции произошедших с ними событий. Ф. Зимбардо связывает такую ориентацию с чувством патриотизма и благодарности предкам. Но при этом ностальгические настроения могут сужать перспективу будущего.

Негативное прошлое. При такой ориентации респондент также обращается к уже произошедшим событиям, но выделяет в них необратимые промахи и ошибки, испытывает чувство вины или чувство нереализованной мести. Негативизм может быть связан с реальным неприятным опытом. Но он также может быть связан и с более поздней реконструкцией изначально нейтральных и даже благоприятных событий. По характеристике Ф. Зимбардо реконструкция прошлого как негативного может быть связана с высоким уровнем агрессивности, стремлением к реваншу. Для такой ориентации Ф. Зимбардо отмечает также

низкую самооценку, эмоциональную нестабильность, импульсивность.

Гедонистическое настоящее. Этой категории соответствует ориентация на получение удовольствия «здесь и теперь». Люди с такой ориентацией подвержены пагубным пристрастиям, слабо заботятся о последствиях, импульсивны, спонтанны в своем поведении и эмоциональных проявлениях, у них легко можно спровоцировать реакции насилия и деструкции. Можно предполагать, что люди такой ориентации слабо укоренены в истории своего этноса и вряд ли испытывают глубокое чувство патриотизма.

Фаталистическое настоящее. С этой категорией Ф. Зимбардо связывает высокие риски личностной патологии, проявлениями которой могут быть агрессивность, тревожность, депрессия. Фаталистическое настоящее – это убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Фаталистическая временная перспектива может сложиться под влиянием таких религиозных убеждений, в которых ключевая роль отводится предназначению. Такие люди полагают, что если жизнь заранее предопределена, то что бы ни происходило, это и должно так случаться, вне зависимости от действий человека.

Будущее. Это ориентация на достижение быстрых и значительных результатов. Такие люди строят краткосрочные планы и стараются реализовать их как можно более энергично. Люди, ориентированные на будущее, рассматривают работу как источник особого наслаждения. Для них завтрашний предвкушаемый успех или потери являются резервом и источником для сегодняшних решений и действий. Удовольствие откладывается, поскольку награда – в будущем и отсюда определяет выбор способов действия. Согласно Ф. Зимбардо, такие люди могут испытывать беспокойство и тревогу, подвержены мотивации постоянного соперничества, склонны к демонстрации своих возможностей.

Сбалансированная временная перспектива. Это обозначение психологического конструкта, обеспечивающего продуктивный синтез размышлений о прошлом, настоящем и будущем, в зависимости от ситуативных требований, оценки возможностей, личностных и социальных оценок. Ф. Зимбардо считает этот вариант оптимальным для мобилизации психологических ресурсов.

По этим показателям респонденты (вся выборка в целом) распределились следующим образом:

– для 14,3% респондентов (10 человек) характерна ориентация на «Позитивное прошлое»;

– у 8,6% опрошенных (6 человек) выявлена ориентация на «Негативное прошлое»;

– для 15,7% опрошенных (11 человек) характерна ориентация на «Гедонистическое настоящее»;

– для 20% респондентов (14 человек) характерна ориентация на «Фаталистическое настоящее»;

– для 25,7% опрошенных (18 человек) характерна ориентация на «Будущее»;

– и, наконец, для 15,7% респондентов (11 человек) характерна «Сбалансированная временная перспектива».

При сопоставлении результатов различных групп с помощью U-критерия Манна – Уитни было установлено следующее.

1. Группы респондентов *мужского* и *женского* пола различаются между собой по следующим категориям временной перспективы: ориентация на «Гедонистическое настоящее» ($\text{sig} = 0,002$), ориентация на «Фаталистическое настоящее» ($\text{sig} = 0,025$) и ориентация на «Будущее» ($\text{sig} = 0,017$). По таким измерениям временной перспективы, как ориентация на «Позитивное прошлое» ($\text{sig} = 0,646$), ориентация на «Негативное прошлое» ($\text{sig} = 0,066$), указанные группы не отличаются. Выявлено, что *женщины более фаталистично относятся к своему настоящему, чем мужчины. А гедонистическая ориентация и ориентация на будущее более проявилась у мужчин, нежели женщины.*

2. Группы *студентов* и *«зрелых»* респондентов *не различаются* между собой по пяти измерениям временной перспективы: по ориентации на «Позитивное прошлое» ($\text{sig} = 0,872$), по ориентации на «Негативное прошлое» ($\text{sig} = 0,064$), по ориентации на «Гедонистическое настоящее» ($\text{sig} = 0,409$), по ориентации на «Фаталистическое настоящее» ($\text{sig} = 0,391$) и по ориентации на «Будущее» ($\text{sig} = 0,228$). Сравнение двух возрастных групп между собой не выявило существенных статистических различий по типам временной перспективы.

3. Группы респондентов *армян и русских* *не различаются* между собой по таким измерениям временной перспективы, как ориентация на «Позитивное прошлое» ($\text{sig} = 0,273$), ориентация на «Негативное прошлое» ($\text{sig} = 0,866$), ориентация на «Фаталистическое настоящее» ($\text{sig} = 0,287$) и ориентация на «Будущее» ($\text{sig} = 0,082$).

Указанные группы *отличаются* по параметру «Гедонистическое настоящее» ($\text{sig} = 0,016$). По сравнению с российской выборкой армянская выборка показала бо-

лее высокую ориентацию на «Гедонистическое настоящее».

Наряду с опросником Ф. Зимбардо для исследования временной перспективы мы использовали графический тест Т. Коттла, где испытуемым предлагается изобразить свое прошлое, настоящее и будущее в виде трех кругов: как они себе это представляют. Этот тест направлен на исследование субъективного ощущения связанности времени.

При обработке рисунков мы анализировали значимость и связь этих элементов. При анализе всех рисунков нами были выделены следующие группы.

1. Временная перспектива, при которой значимой является зона будущего и наблюдается линейная связанность прошлого, настоящего и будущего. Эту группу мы условно назвали **линейно-непрерывной временной перспективой**.

Рис. 1. Пример линейно-непрерывной временной перспективы

2. Временная перспектива, при которой значимыми являются и прошлое, и настоящее, и будущее, однако не прослеживается

связанность этих временных зон. Эту группу мы условно назвали **дискретной временной перспективой**.

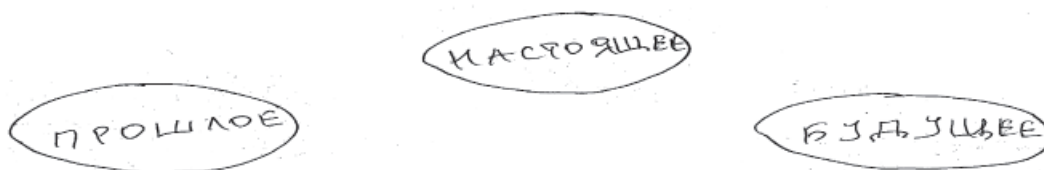

Рис. 2. Пример дискретной временной перспективы

3. Временная перспектива, при которой значимой является зона будущего, однако не прослеживается связанность временных зон (прошлого, настоящего и будущего).

Эта группа является разновидностью второй, поэтому ее мы условно назвали **дискретной временной перспективой с ориентацией на будущее**.

Рис. 3. Дискретная временная перспектива с ориентацией на будущее

4. Временная перспектива, при которой значимыми также являются и прошлое, и настоящее, и будущее и которая характеризуется взаимосвязанностью этих временных зон. Эту группу мы назвали **интегрированной (целостной) временной перспективой**. Данная группа была представлена рисунками, подобными рис. 4.

При анализе данных по всей выборке было установлено, что у 31,4% (24 человека) респондентов наблюдается линейно-непрерывная временная перспектива; у 28,6% (20 человек) опрошенных – дискретная временная перспектива; у 22,9 (16 человек) опрошенных – дискретная временная перспектива с ориентацией на будущее и,

наконец, у 17,1% (12 человек) наблюдается интегрированная (целостная) временная перспектива.

Данные по тесту Т. Коттла были соотнесены с результатами исследования

по опроснику Ф. Зимбардо. Была проведена обработка результатов с помощью статистического пакета SPSS 11.0 с использованием коэффициента корреляции Спирмена.

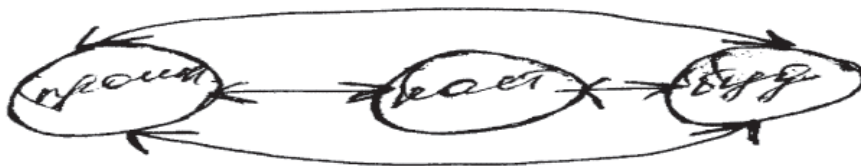

Рис. 4. Пример интегрированной (целостной) временной перспективы

В результате положительные корреляции обнаружены между такими показателями, как ориентация на «Гедонистическое настоящее» и «Линейно-непрерывная временная перспектива» – коэффициент корреляции $r = 0,299$, что указывает на существование умеренной корреляционной связи (при $p = 0,05$); ориентация на «Будущее» и «Интегрированная временная перспектива» – коэффициент корреляции $r = 0,510$, что соответствует средней корреляционной связи (при $p = 0,01$).

Также были выявлены отрицательные корреляции по показателям ориентация на «Гедонистическое настоящее» и «Дискретная временная перспектива» – коэффициент корреляции $r = -0,278$, следовательно, между данными показателями существует умеренная корреляционная связь (при $p = 0,05$).

Заключение

Проведенный анализ нормативных показателей шкал временной перспективы показал, что, действительно, ориентация на ту или иную временную перспективу изменяется при переходе от одного возраста к другому, а также что временные ориентации различны у респондентов разного пола и этнической принадлежности. Развитие временной перспективы нельзя представить как имеющее линейную, «векторную» направленность. Это сложное образование, всегда являющее собой определенное взаимоотношение настоящего, будущего и прошлого, характер которого подвержен заметным социокультурным, этнокультурным, возрастным, гендерным и индивидуальным вариациям.

Список литературы

1. Белинская Е.П., Давыдова И.С. Графический тест Коттла: специфика показателей временной перспективы // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 5. – С. 28–37.
2. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая технология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб.: Речь, 2010.
3. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 3. – С. 101–109.
4. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: Автореф. дис. д-ра психол. наук. – М., 2010. – 53 с.
5. Zimbardo, P.G. & Boyd, J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – № 77. – P. 1271–1288.

References

1. Belinskaja E.P., Davydova I.S. Graficheskij test Kottla: specifika pokazatelej vremennoj perspektivy // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. no. 5. pp. 28–37.
2. Zimbardo F., Bojd Dzh. Paradoks vremeni. Novaja tehnologija vremeni, kotoraja uluchshit vashu zhizn'. SPb.: Rech', 2010.
3. Syrcova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptacija oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbardo // Psihologicheskij zhurnal. 2008. T. 29, no. 3. pp. 101–109.
4. Tolstyh N.N. Razvitie vremennoj perspektivy lichnosti: kul'turno-istoricheskij podhod: Avtoref. dis. d-ra psihol. nauk. M., 2010. 53 p.
5. Zimbardo, P.G. & Boyd, J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology, 1999, no. 77. pp. 1271–1288.

Рецензенты:

Черемисова И.В., д.псих.н., профессор, зав. кафедрой психологии, ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры», г. Волгоград;

Байдалова О.В., д.соц.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Волгоградский социально-педагогический университет», г. Волгоград.
Работа поступила в редакцию 26.12.2014.